

Он открыл пассажирскую дверцу, обернул бутылку маленьким полотенцем и приложил к лицу Юань У.

— Эй, — Юань У подержал бутылку у щеки, потом посмотрел на него, — раньше я не замечал, что ты такой грубый в разговоре.

— Грубый? — Линь Чэнбу хмыкнул. — Нормально. Я же не какой-нибудь высокоинтеллектуальный кадр — сначала был автослесарем, потом поваром... Но если б меня не довели, я б не выражался так резко.

— Спа... — Юань У осекся. — Ах да, ты же просил не благодарить. — Он вздохнул. — А что тогда говорить?

— Ничего, — Линь Чэнбу прислонился к двери машины. — Когда будешь в хорошем настроении, дашь себя поцеловать — и хватит.

— Ты что, озабоченный? — Юань У лениво покатал бутылку с минералкой по лицу. — При нашем раскладе, поцеловаться или облапать друг друга — не проблема, нам обоим все равно. Можно хоть просто переспать, ничего страшного.

Линь Чэнбу смотрел на него.

— Но... — Юань У усмехнулся. — Если у нас с тобой вдруг завяжутся настоящие чувства — тебе бы хотелось, чтобы все начиналось со случайной связи?

Линь Чэнбу помолчал.

— Скажу честно.

— Ага, — Юань У взглянул на него.

— Мне по сути без разницы. Лишь бы это был ты, — сказал Линь Чэнбу. — Если тебя не смущает — мне все равно, как именно мы начнем. Я вообще об этом не думаю. Серьезно, лишь бы началось, а уж как — я не привередлив.

Юань У рассмеялся и, посмеявшись, протяжно выдохнул:

— Да у тебя крышу сносит, похоже.

— Говори что хочешь, — буркнул Линь Чэнбу.

— Иди сюда, — Юань У откинулся на спинку сиденья и поманил его пальцем.

— Зачем? — Линь Чэнбу наклонился, потом быстро отпрянул. — Ударить хочешь?

— Что ж у тебя за воспоминания обо мне такие неприглядные?

— Меня и били, и в машине наручниками пристегивали — всякое бывало, — Линь Чэнбу снова подался вперед. — Когда у тебя настроение портится, ты вообще меры не знаешь...

Юань У взял его за воротник, притянул к себе и поцеловал в губы.

Линь Чэнбу, ошарашенный, мигом скосил глаза к переносице.

Губы у Юань У по-прежнему не назвать сладкими — не слишком мягкие, чуть суховатые, — но Линь Чэнбу все равно почувствовал, как закружилась голова: то ли от того, что свел глаза, то ли от неожиданного счастья.

Впрочем, поцелуй вышел лаконичным: соприкоснулись губы, язык едва скользнул по ним, и прежде чем Линь Чэнбу успел прочувствовать, Юань У уже отстранился и откинулся на сиденье.

— И все? — уставился на него Линь Чэнбу. — Так сразу?

— Ой, — Юань У глянул в ответ, — а ты чего хотел? Прямо на улице?

Линь Чэнбу почувствовал: если сейчас не воспользоваться моментом, то через десять минут Юань У передумает. Он даже не оглянулся по сторонам — только уперся ногой в подножку и, будто снаряд, влетел внутрь, навалившись на Юань У.

Юань У привык, садясь в машину, откидывать спинку — и этот натиск пришелся идеально, придавив его к сиденью.

— Ай, — Юань У тихо выдохнул — то ли от того, что придавило больно.

Если бы рядом сейчас оказался зритель, подумал Линь Чэнбу, он бы решил, что перед ним древний демон, который восемьсот лет не ел и наконец нашел добычу.

Он принялся целовать Юань У куда попало: брови, глаза, нос — все подряд, и когда добрался до губ, дыхания уже не хватало.

Зато руки не отставали: залез под одежду и основательно облапал.

Тело Юань У было прохладным — может, оттого, что у самого Линь Чэнбу горели ладони. Эта прохлада, упругая кожа с легким холодком будоражила до дрожи.

Беспардонно избороздив его губы и зубы, он спустился к шее, потом к ключицам, задрал рубашку.

И уже намеревался впиться в грудь, как Юань У легонько похлопал его по затылку:

— Слышь, Сяохуа.

— М? — отозвался Линь Чэнбу, уткнувшись носом в его грудь.

— Как думаешь, сто юаней за вход — нормальная цена?

Линь Чэнбу опешил на пару секунд, потом резко вскинул голову.

Ему даже не нужно было поворачиваться к окну — он всем телом чувствовал, что снаружи кто-то есть. И не один.

— Твою мать! — прошипел он, мгновенно протрезвев.

Юань У начал смеяться, едва тот выпрямился, и не переставал, пока Линь Чэнбу, то и дело спотыкаясь, выбирался наружу.

Рядом с машиной стояли две тетки и молодая парочка. Тетки смотрели с жадным

любопытством и шоком, влюбленные — многозначительно.

Ситуация оказалась до невозможности неловкой.

Особенно потому, что, когда он вылез, никто не собирался уходить — все четверо с интересом разглядывали его.

— Еще раз меня доведешь — загрызу, — сказал Линь Чэнбу, показывая пальцем на сидящего в машине Юань У, чтобы хоть как-то выйти из неловкости, и с треском захлопнул дверцу.

Но он тут же понял, что его интеллект явно подводит: этот оправдательный жест сделал ситуацию еще более нелепой, и девушка из парочки не выдержала — фыркнула.

Линь Чэнбу уже не стал продолжать спектакль, обогнул капот и запрыгнул на водительское сиденье.

— Черт, и долго они там стояли? — завел он мотор и рванул с места, будто спасаясь бегством. В зеркале заднего вида было видно, что компания все еще торчит на том же месте, и он никак не мог прийти в себя от взорвавшейся неловкости.

— Еще когда мы разговаривали, они уже были, — Юань У подпер голову рукой, на губах играла улыбка.

— Им что, заняться нечем? — Линь Чэнбу хлопнул по рулю. — Не работают, не за покупками — торчат тут, как вкопанные!

— Автобус ждут, — Юань У снова усмехнулся. — Ты не заметил, что рядом автобусная остановка?

— ...Нет, — Линь Чэнбу растерянно моргнул. — Твою ж... правда не заметил. Наверное, все на тебя смотрел.

Юань У все хохотал, так что не успевал указывать дорогу, и Линь Чэнбу, гонимый неутраченным смущением, поехал наугад, пару раз повернул, и когда наконец пришел в себя, уже не понял, где очутился.

— А это где? — притормозил он, вглядываясь в почти безлюдную улочку, которая вела, казалось, на выезд из города.

— Крематорий, — сказал Юань У.

— Что? — Линь Чэнбу остолбенел и повернулся к нему.

— Дальше крематорий, — Юань У указал вперед, — а направо — кладбище. Юань Шэнь... лежит там.

Линь Чэнбу ничего не ответил и быстро развернулся.

— Ничего страшного, — Юань У похлопал его по плечу.

— Я правда не знал, и на указатели не смотрел, — сказал Линь Чэнбу, чувствуя себя неудобно. Как ни крути, для Юань У история с Юань Шэнем — это очень тяжелое воспоминание.

— Кстати, — Юань У откинулся на спинку, — я ни разу там не был. Ни к Юань Шэню, ни к отцу

не ходил.

— Твой... отец? — Линь Чэнбу опешил. — Он тоже...

— Ага, — Юань У барабанил пальцами по стеклу. — Отец умер от болезни. От какой — не знаю, никто не сказал. Я и в больницу к нему не приходил.

Линь Чэнбу хотел спросить «почему», но промолчал.

Ответ и так угадывался: наверное, в семье не разрешали. Когда пожилые люди ударяются в суеверия — с ними не поспоришь.

— А... — он запнулся, — твоя мама?

— Не знаю. После смерти отца я ее больше не видел, — Юань У усмехнулся. — Наверное, не выдержала моих деда с бабушкой?

— ...А.

Линь Чэнбу не знал, что сказать.

— Но ничего особенного, — Юань У глядел в окно. — Сначала я все думал, почему она меня не забрала. Потом перестал. И думать о ней тоже перестал.

— Ты злишься на нее? — спросил Линь Чэнбу.

— Нет, — Юань У открутил бутылку с водой и глотнул. — Никогда не злился. Вообще у меня нет ни злости, ни сильной привязанности, ни ненависти. Только иногда недоумеваю — почему.

— И не надо больше искать причины, — сказал Линь Чэнбу. — Не стоит. Размышлять о том, кто того не заслуживает, — пустая трата сил.

— М-м, — Юань У повернул голову и взглянул на него. — Кстати, те вещи, что у меня на лодке лежали, они у тебя?

— Все у меня, — ответил Линь Чэнбу. — Хочешь забрать?

— Сегодня не надо. В другой раз, — Юань У одернул одежду. — Сегодня мне не хочется ничего делать.

<http://bllate.org/book/18303/1756890>